

для выражэння ўсіх паняццяў яшчэ не падабраны асобныя лексемы. Праца па стварэнні аднаслоўных тэрмінаў вызначаецца складанасцю, бо немагчыма адшукаць ці стварыць мільёны дэнататаў для ўсіх паняццяў якія створаны чалавецтвам са старажытнай пары да нашага часу.

УДК 947.6

И.В. Коледа, ассистент

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ДИАЛЕКТИКА НАЦИОНАЛЬНОГО И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО

На формирование и развитие всей системы общественных отношений и отдельного человека в многонациональном государстве существенное влияние оказывает состояние национального фактора. По своей сути он состоит из комплекса не только собственно национальных проблем, но и выходящих на них или соприкасающихся с ними вопросов социально-экономического и духовного, политического развития наций.

Рост национального самосознания, который наблюдается почти у всех народов мира в XX веке, можно охарактеризовать как качественно новую ступень осознания нацией себя, своего места и роли в мире, ее стремления к качественному скачку в своей судьбе; и если в этом стремлении доминирует созидательное начало, то оно может привести к действительному национальному процессу, удовлетворению подлинных национальных чувств и потребностей.

На активизацию национального самосознания влияет не только собственно национальный момент, сколько целый ряд переплетенных социально-политических и духовно-нравственных причин общественного развития, определяющих самочувствие нации в целом или отдельных ее слоев.

Национальное самосознание - это сложное структурное образование, которое включает и национальные стереотипы, и представление о территории, культуре, языке, об историческом прошлом. В национальном самосознании присутствует не только познавательный, но и эмоциональный компонент - отношение к культуре и историческим ценностям своего народа и национальные интересы, которые стимулируют действительность людей и которые особенно возрастают в условиях бурной социально-политической жизни, демократизации общества.

Массовый всплеск национального самосознания наблюдался во второй половине 80-х - начале 90-х годов, когда начался процесс национального самопознания и целые пласты национальной истории и культуры обрели шанс на возрождение.

Национальные интересы и формирующиеся на их основе движения и требования довольно тесно связаны с процессами экономического развития. И когда происходило национально-государственное размежевание в 1920-30-е годы, то учитывался не только этнический состав населения, но порою решающее значение имели именно экономические факторы. В итоге созданные республики не могли не иметь многонационального состава населения, но вся официальная идеология и практика, включая политику коренизации, способствовала развитию общественной идеологии на основе идеи нации, причем "коренной нации", обладающей, как было зафиксировано конституционно, через "свои" союзные республики суверенными правами (1936 г.) или даже являющейся суверенным национальным государством (1977 г.).

Первичность социально-экономических факторов в межнациональных отношениях, конечно же, нужно признавать, но одновременно нельзя игнорировать и определенную самостоятельность национального фактора во всех его проявлениях.

Со временем социально-классовые, экономические факторы стали все больше довлеть над национальными интересами, наметился их отрыв друг от друга. Более того, официальная политика стала поощрять эти процессы. Считалось, что таким образом можно прийти к окончательному решению национального вопроса. В действительности же такая политика напрямую стала угрожать нациям, сохранению их самобытности, развитию национальных культур и языков. Социально-экономические и этнодемографические (особенно миграционные) процессы в стране стали развиваться без учета состояния национального фактора. Отсюда и такое болезненное проявление чувства национального самосохранения в современных условиях, тенденций к внутриэтнической консолидации, к замкнутости и обособленности.

Ошибкой было и то, что национальный вопрос изначально истолковывался однобоко, как проблема представителей исключительно нерусских национальностей. Хотя в действительности дело обстояло совсем иначе. Осуществление национальной политики, якобы ориентированной только на интересы, как тогда говорили, "националов", в защиту своих культуры и языка, всячески сковывало их инициативу. В ней все чаще стали видеть национализм. Постепенно в национальной политике стало нарастать администрирование, трансформировавшееся в конечном счете в репрессии. Все это привело к тому, что в обществе стало укореняться пренебрежительно-равнодушное отношение к национальному вопросу.

Широкое распространение получает ошибочное представление о том, будто чем меньше национального, тем лучше для интернационально-

го, что путь ко все большей интернационализации общественной жизни пролегает через механическое вытеснение национального интернациональным, через "свертывание" национального.

Интернационализм нередко пытаются отождествлять с национальным нигилизмом, сводя его результаты к отходу от национальных традиций. С другой стороны, интернационализму противостоит не только национальный нигилизм, но и национализм, который, в свою очередь, не следует смешивать как с ростом национального самосознания, так и с этноцентризмом, для которого характерна склонность воспринимать все жизненные явления с позиций своей этнической группы. Необходимо разграничивать национализм и другие проявления национального сознания, в т.ч. и те, что нельзя безоговорочно оценить как позитивные. Например, национальная ограниченность - это еще не национализм. Столь же далеко от национализма и этническое предубеждение.

Сегодня складывается противоречивый, но взаимозависимый, во многом целостный мир. Каждый народ в нем неповторим, и тем успешнее он взаимодействует с другими народами, чем больше своего, индивидуального вносит в общечеловеческую культуру. С другой стороны, условия развития каждого народа тем благополучнее, чем богаче вся эта культура. Такова диалектика интернационального и национального.

Неизбежная закономерность всевозрастающего сближения наций вызывает ответную реакцию - сохранение особенностей наций, народностей, их языка, культуры и т.п. Можно говорить о серьезном противоречии между всевозрастающей интеграцией, неизбежным сближением наций и ответной реакцией - сохранением национальных особенностей. Будущее народов - не только в бережном сохранении, но и в творческом развитии национальной самобытности, во взаимодействии и взаимном сотрудничестве всех национальных общностей во всех сферах общественной жизни. Будущее наций - не в их национальной замкнутости или безбрежной растворенности в процессах интернационализации, а в сочетании национальной самобытности и современных форм ее реализации.